

В ночь перед походом Цао Е постоянно проверял информацию о рейсе на своём телефоне. К счастью, погода была хорошая, и самолёт Лян Сычжэ прибыл вовремя. Цао Е отложил телефон и наконец смог расслабиться и заснуть. На следующее утро он встал рано и вместе с Чи Минъяо поехал в бар за палатками. Они заранее договорились с Хуан Ин, и она уже ждала их с открытой дверью.

Неожиданно в баре оказался тот самый певец, который в тот вечер пел кантонские песни и танцевал на шесте. Цао Е вспомнил, почему он показался ему знакомым: он видел его месяц назад на вечеринке с деятелями киноиндустрии. Его звали Ли Янсяо. Ходили слухи, что он раньше был актёром, но чуть не стал «содержанкой» одного инвестора, а потом в последний момент передумал и сбежал. Из-за этого последние два года он был в черном списке.

Через несколько дней Чи Минъяо пришел к нему и поделился сенсационной новостью: он переспал с Ли Янсяо, а потом еще и инвестировал в сериал, где тот играл второстепенную роль. Цао Е не подал виду, но был удивлён. До возвращения в страну Чи Минъяо встречался только с девушками. Что же вдруг случилось?

Он должен был признать, что чувствовал себя немного подавленно. О том, что Линь Янь был бисексуалом, он знал давно, но вот о Чи Минъяо даже не подозревал. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. В их кругу было полно людей, которых привлекали и мужчины, и женщины. Если бы он не смог принять гомосексуальность своих друзей, у него бы почти никого не осталось.

Пока они ехали, Цао Е слушал, как Чи Минъяо и Ли Янсяо болтают на заднем сиденье. Они говорили о каких-то обыденных вещах, иногда шутили, но между ними чувствовалось напряжение, которое ясно давало понять, что они не просто друзья. Они обсуждали, как будут спать в палатках, и, судя по всему, они собирались спать вместе. «Интересно, будут ли они целоваться в палатке? Наверное, не только целоваться...» — подумал Цао Е, но тут же отогнал эти неприятные мысли.

— Лян Сычжэ тоже приедет? — спросил Ли Янсяо с заднего сиденья.

— Да, — ответил Цао Е, глядя в зеркало заднего вида. — Тебе он нравится?

— Ага, — ответил Ли Янсяо. — Он так круто сыграл в «Красном мужчине, красной женщине»!

Услышав название фильма, Цао Е заинтересовался разговором.

— А почему ты не упомянул «Тринадцать дней» и «Реку Ванчуань», за которые он получил награды? — спросил он.

— Эти фильмы тоже отличные, — ответил Ли Янсяо. — Но мне кажется, что его перевоплощение в «Красном мужчине, красной женщине» было просто потрясающим. Когда я смотрел этот фильм, я подумал, что, если бы эту роль сыграл кто-то другой, это была бы

настоящая потеря для китайского кинематографа.

— Раз уж тебе так нравится Лян Сычжэ, — холодно сказал Чи Минъяо, — можешь спать с ним в одной палатке.

— Правда? Можно? — обрадовался Ли Янсяо, приняв слова Чи Минъяо за чистую монету.

— Спроси у него, — сказал Чи Минъяо, кивнув в сторону Цао Е. — Если бывший Лян Сычжэ не против, то и я не возражаю.

— Какой еще бывший, — возмутился Цао Е. — Чэн Дуань пусть болтает что хочет, а ты-то что повторяешь за ним?

— Мне кажется, это подходящее определение. Я слышал, вы недавно были в ссоре? Теперь помирились?

— Да иди ты, — со смехом ответил Цао Е. — Что ещё тебе наболтал Чэн Дуань?

— Да ничего особенного... А, забыл! Согласия Цао Е недостаточно, — сказал Чи Минъяо, обращаясь к Ли Янсяо. — Нужно ещё, чтобы Лян Сычжэ согласился. Но он точно не согласится, он ведь обязательно будет спать с Цао Е. Так что забудь о своей мечте поспать со своим кумиром.

— Я и не говорил, что хочу спать со своим кумиром... — пробормотал Ли Янсяо.

— А кто говорил, что мы будем спать вместе? — спросил Цао Е.

— Тогда спроси у Лян Сычжэ, с кем он хочет спать, — ответил Чи Минъяо.

Через час с небольшим машина остановилась у подножия горы. Цао Е затормозил и увидел Лян Сычжэ, который уже был там и болтал с четырьмя другими участниками похода. Лян Сычжэ был в черной футболке и спортивных штанах. Несмотря на то, что все остальные тоже были довольно высокими, Цао Е сразу выделил Лян Сычжэ — он отличался своей статной фигурой.

Выйдя из машины, Цао Е вместе с Чи Минъяо и Ли Янсяо направился к нему. Цао Е показалось, что эти двое плетутся ужасно медленно, но он сдержался и не стал их торопить. Эти несколько десятков метров они преодолевали со скоростью старого трактора. Подойдя ближе, он ускорил шаг и встал рядом с Лян Сычжэ.

— Приехал так рано? Твой рейс не задержали? — спросил он.

— Нет, — ответил Лян Сычжэ с улыбкой. — Ты же сказал, что притянешь самолёт гигантским магнитом, если он опоздает. Чтобы не создавать проблем авиакомпании, я прилетел вовремя.

— Жаль, — вздохнул Цао Е. — Я уже приготовил гигантский магнит.

Подошедший Чи Минъяо поздоровался с Лян Сычжэ и спросил:

— Какой еще гигантский магнит? Никогда не видел, чтобы Цао Е так быстро ходил. Наверное, впереди его ждал гигантский магнит.

— Это вы слишком медленно шли, — возразил Цао Е. Он услышал смех Лян Сычжэ и почувствовал себя немного неловко — он кажется слишком поторопился, когда делал последние шаги.

Они с Лян Сычжэ не виделись больше двух недель, Цао Е был безумно рад его видеть. Он не мог объяснить почему, но чувствовал, будто облака на его душе рассеялись и туман развеялся. С тех пор, как он увидел Майбах, у него не было такого хорошего настроения. Линь Янь пришел со своим новым парнем, студентом театрального училища. Цао Е заранее предупредил его, что Лян Сычжэ тоже будет в походе, и попросил не поднимать тему вечеринки по случаю окончания съемок.

— Ладно, — сказал Линь Янь по телефону. — Никогда не видел, чтобы ты так оберегал какую-нибудь девушку. И вообще, Е-цзы, в тот вечер я был не настолько пьян. Подумай хорошенько над моими словами.

— Да понял я, Янь-гэ, — беззаботно ответил Цао Е. — Спасибо тебе большое.

Всего их оказалось восемь человек. В машине было четыре палатки: три большие и одна маленькая. Недолго думая, они разделились на пары. Было решено, что тот, кто последним поднимется на гору, будет спать в маленькой палатке. Водитель повёз машину наверх, а остальные начали восхождение. Сначала они шли все вместе. Чи Минъяо, любитель подлить масла в огонь, громко спросил:

— Кто там говорил, что не будет спать с Лян Сычжэ?

Линь Янь тут же подхватил:

— Что? Е-цзы, ты хочешь спать со мной? Отлично! Тогда мы втроём поместимся в большую палатку, а Лян Сычжэ, как большая звезда, получит маленькую — ему нужна приватность. Вполне разумное решение, не правда ли?

— Да кто будет с вами спать, — с отвращением ответил Цао Е. — Я гомофоб, держитесь от меня подальше.

— Значит, ты всё-таки хочешь жить со мной? — спросил Лян Сычжэ, повернувшись к нему с насмешливой улыбкой.

Линь Янь присвистнул. Лян Сычжэ снова улыбнулся, убрав игривое выражение с лица, и легонько сжал руку Цао Е.

— Тогда пошли быстрее, займем большую палатку, — сказал он.

Он сделал широкий шаг, и Цао Е последовал за ним. Вскоре они оставили остальных позади. Цао Е шёл, разглядывая Лян Сычжэ. Казалось, тренировки последних двух недель не прошли даром — мышцы Лян Сычжэ стали более рельефными, особенно на руках. Голубоватые вены, тянущиеся вдоль запястий, подчеркивали красивую форму его крепких рук. Цао Е догнал Лян Сычжэ и положил руку ему на плечо.

— Ну как успехи в боксе? — спросил он.

— Нормально, — ответил Лян Сычжэ, глядя на него. — Хочешь спарринг?

— Давай, — ответил Цао Е, обнимая его за шею. — Нападай.

— Как я могу напасть, когда ты меня обнимаешь? — рассмеялся Лян Сычжэ. — Не жульничай.

— Какое жульничество? — возразил Цао Е. — Это называется действовать на опережение, понимаешь?

— Ладно, — сдался Лян Сычжэ, не желая драться с ним всерьёз. — Считаю, что я проиграл.

— Ты видел того парня, которого привел Чи Миньяо? — спросил Цао Е, наклонившись к уху Лян Сычжэ. — Я видел, как он танцевал на шесте в баре.

Он редко сплетничал, но рядом с Лян Сычжэ ему хотелось поделиться всеми новостями последних дней.

— В самом деле? Разве он не актёр? — удивился Лян Сычжэ.

— Наверное, но его карьера не задалась. Говорят, он научился танцевать на шесте для какого-то фильма.

— Не может быть, чтобы всё было настолько плохо. Внешность у него вроде приятная.

— У каждого своя судьба. Я немного поговорил с ним в машине. Он сказал, что ты его кумир, и,

кажется, он очень тебе завидует.

— Завидует мне? — Лян Сычжэ рассмеялся и покачал головой. — Мне кажется, Чи Минъяо к нему хорошо относится. Это не такая уж и плохая судьба. Может, скоро уже я буду ему завидовать.

— С чего бы тебе ему завидовать? — спросил Цао Е, меняя тему разговора. — Лян Сычжэ, тебе даже предложения сниматься в «Кинг-Конге» поступают, почему никто не зовет тебя танцевать на шесте? Может, мне снять фильм с тобой в главной роли? Пойдешь учиться?

— Или лучше я сниму фильм, а ты будешь танцевать, — парировал Лян Сычжэ, подхватывая шутку. — Я использую все свои связи в индустрии, от подготовки до продвижения, обеспечу тебе полную поддержку и помогу получить награду за лучшую мужскую роль в следующем году. Как тебе такая идея?

— Разве это не значит, что я собираюсь отнять у тебя работу?

— Если захочешь, я поднесу тебе эту работу на блюдечке с голубой каёмочкой [1].

[1] Фраза «端茶送水» буквально переводится как «Я поднесу эту миску с рисом и буду кормить тебя». Идиоматическое выражение, которое означает готовность сделать что-то для другого человека с максимальной заботой и преданностью. «Миска с рисом» (碗 - fànwǎn) в китайской культуре — символ работы, средств к существованию. Таким образом, выражение говорит о готовности не просто отдать свою работу, но и сделать это с большой заботой, словно кормя с ложечки.

— Да ну, это блюдо не для меня. — Цао Е убрал руку с плеча Лян Сычжэ и коснулся его волос, собранных в хвост. — У тебя волосы отросли, да?

— Ну да, я же их не стриг, вот они и отросли, — ответил Лян Сычжэ.

— Они уже стали такой же длины, как на Иньсы, — сказал Цао Е. Кончики волос щекотали ему руку, и он перевернул ладонь, коснувшись ими кожи. Он давно не видел Лян Сычжэ и ему очень хотелось к нему прикоснуться. Он сжал пальцы, проведя ими по собранным в хвост волосам Лян Сычжэ. Тот посмотрел на него.

— Ты сам много раз трогал мои волосы, — сказал Цао Е, опережая его. — И я не держал на тебя зла за это.

— Правда? — Лян Сычжэ улыбнулся. — Тогда и я не буду. — Он воспользовался тем, что Цао Е отвлекся, и потрепал его по волосам. — Теперь мы квиты.

— Эй! — Цао Е попытался схватить его за руку. — Не трогай!

— Я и не собирался, — смеясь, ответил Лян Сычжэ.

Они болтали и смеялись всю дорогу. Цао Е понял, что проводить время с Лян Сычжэ ему было гораздо интереснее, чем с девушками. Он подумал, что если Лян Сычжэ не нравится тот Цао Е, который напивается по ночам и приводит домой незнакомых девушек, то он может измениться. Он встречался с девушками от скуки, но с Лян Сычжэ ему совсем не было скучно.

Когда они добрались до вершины, уже начинало смеркаться. Остальные еще не поднялись. Они сходили к машине, взяли большую палатку и, взвалив её на плечи, отнесли на место. Затем они вместе начали разбираться, как ее установить. Когда палатка была наполовину собрана, начало темнеть. Подошли Линь Янь и остальные.

— Лян Сычжэ, ну ты даешь! Ты снова в топе новостей! — крикнул Линь Янь издалека.

— Что? — не понял Цао Е. Он посмотрел на Лян Сычжэ, который тоже нахмурился. — Из-за чего он снова в топе? — крикнул он Линь Яню.

— Вы что, новости не читаете? — Линь Янь подошел к ним и протянул Цао Е телефон. — Ночная встреча с моделью, страстные разговоры. Там куча фотографий. Я присмотрелся, и, хотя снимки размытые, это точно Лян Сычжэ.

Цао Е взял телефон, прочитал заголовок и быстро просмотрел статью. Его лицо помрачнело. Заголовок был преувеличенным, но кадры, где Лян Сычжэ входит в отель с девушкой, были чёткими. Он открыл видео под статьей. Двухминутный ролик показывал, как они входят в отель. В темноте Лян Сычжэ поворачивается к девушке и разговаривает с ней. Хотя её лица не было видно, профиль девушки выглядел почему-то очень нежно. Рост, спина, причёска, профиль, манера держаться... Цао Е был уверен, что это Лян Сычжэ. В мире не могло быть двух настолько похожих людей.

Сердце Цао Е переполнили невыразимые эмоции. Молча вернув телефон Линь Яню, он увидел, как Лян Сычжэ выхватил его и, опустив голову, посмотрел на экран. Цао Е пристально наблюдал за ним, ожидая каких-то объяснений. Сейчас он был готов поверить любому его слову. Но Лян Сычжэ ничего не сказал, лишь вернул телефон Линь Яню.

— Расстроился, да? — спросил Линь Янь, забирая телефон и присаживаясь рядом с Цао Е. — А я что говорил? — Он наклонился к уху Цао Е и прошептал. — Он не так прост, как кажется. Он просто играет с тобой.

Подошли Чи Миньяо и остальные. Видя, что атмосфера накалилась, они остановились, наблюдая за происходящим. Не дождавшись объяснений от Лян Сычжэ, Цао Е встал с мрачным лицом и отошел в сторону. Он не мог контролировать свои эмоции и не хотел, чтобы Линь Янь и остальные видели его в таком состоянии. Иначе этот случай станет излюбленной темой для их разговоров.

— Лян Сычжэ, иди объяснись, — услышал он шутливый голос Линь Яня.

Отойдя подальше, он присел, спрятавшись за толстым стволом дерева. Он и сам не понимал, почему его охватили гнев и обида. Взрослые люди, напиваются, идут домой с незнакомыми девушками — что в этом такого? Он сам убеждал себя в этом. Но почему, когда Лян Сычжэ сделал то же самое, ему стало так неприятно? «Нет, всё-таки есть разница, — подумал Цао Е. — Той ночью он отослал девушку, не стал провожать её домой. А Лян Сычжэ действительно пошел в отель!»

Затем он подумал, что Лян Сычжэ очень хитёр и злопамятен. Его поступки задели Лян Сычжэ, и тот решил отомстить тем же способом. Но у него с той девушкой ничего не было! Он ждал, что Лян Сычжэ подойдёт к нему, но тот не двигался с места. Чем больше Цао Е думал об этом, тем сильнее становился его гнев. Он решил сам подойти и спросить его, почему он такой невозмутимый. Цао Е встал и направился к Лян Сычжэ. Наступила ночь. Лян Сычжэ все еще возился с палаткой, почти закончив ее установку. Остановившись в нескольких шагах от него, Цао Е сказал:

— Лян Сычжэ, подойди ко мне.

Лян Сычжэ закрепил опору, выпрямился и подошел к Цао Е. Некоторое время они молча смотрели друг на друга в темноте. Затем Цао Е развернулся и пошел прочь. Он не знал, сколько времени шел и куда. Лян Сычжэ молча следовал за ним.

— Цао Е, — наконец произнес он.

Цао Е чуть замедлил шаг, но продолжил идти.

— Думаю, мы отошли достаточно далеко. Нас никто не услышит. Говори, что хотел, — сказал Лян Сычжэ, останавливаясь.

Цао Е тоже остановился, повернувшись к нему спиной, и сказал:

— Это тебе, наверное, есть что сказать.

— А что ты хочешь услышать? — Лян Сычжэ усмехнулся и покачал головой. — То, что я хочу сказать, ты вряд ли захочешь услышать.

Он еще и смеется! Такой спокойный, невозмутимый. Линь Янь был прав: какое ещё примирение? Он просто играет с ним! Цао Е повернулся к нему:

— Хорошо, тогда я первый. Почему ты не выходил на связь все эти дни?

Видя молчание Лян Сычжэ, он всё больше злился. Он сжал кулаки — ему хотелось подраться с Лян Сычжэ. Его игнорировали две недели, и каждый день он просыпался с надеждой увидеть сообщение от Лян Сычжэ. Тревога в его груди росла и достигла критической точки.

— Ты сам предложил помириться, а потом сам же без объяснений пропал. Всё происходит так, как ты хочешь. Что все это значит? — Теряя терпение из-за молчания Лян Сычжэ, он ударил его кулаком в плечо. — Говори! Ты что, решил поиграть со мной, как с дурачком?

— Цао Е, — снова произнес Лян Сычжэ. Его голос стал ниже, и Цао Е почувствовал, что его гнев немного утихает.

— Тебе не кажется, что твои требования ко мне слишком завышены? — спросил Лян Сычжэ, глядя на него. Ночная темнота делала его взгляд глубоким. — Я обычный человек, а не святой. Я тоже подвержен эмоциям и не всегда могу сохранять спокойствие.

— И ты решил просто игнорировать меня?

— А что мне ещё оставалось делать? Я делаю шаг вперед, а ты — десять назад... — Лян Сычжэ потер переносицу. — Ладно, не будем об этом. Чем больше я говорю, тем дальше ты от меня отступаешь. Лучше подумай сам, из-за чего ты злишься? Это всего лишь какой-то слух в прессе. Разберёшься в себе — приходи. — С этими словами Лян Сычжэ развернулся и пошел обратно.

Пройдя несколько шагов, он услышал голос Цао Е:

— Лян Сычжэ, не игнорируй меня.

Лян Сычжэ остановился. В его голосе звучала такая уверенность и одновременно такая мольба, что Лян Сычжэ не смог устоять.

— В тот день я не повёз эту девушку домой. Я увидел твою машину. Когда я вернулся, ты уже уехал. — Цао Е присел, прислонившись к дереву. Его голос становился всё тише. — Не игнорируй меня, не дави на меня. Может, просто вернуть все как раньше?

Лян Сычжэ тяжело вздохнул. Он не мог заставить себя давить на Цао Е. Пока он пытался вытащить Цао Е из его скорлупы, он сам чуть с ума не сошел. Разве ему самому было легко все эти дни? Он обречённо повернулся и подошел к Цао Е, присев перед ним на корточки.

— Какая еще модель? Это же была твоя бывшая, Цин Чжэнь-Чжэнь! Ты даже спину своей бывшей не узнаешь? Ты сам устроил нас в один проект. Я бы хотел спросить, не сделал ли ты это специально. Ты говоришь, что я играю с тобой, как с дурачком? Это ты ведешь себя как дурак. Куда девалась вся твоя сообразительность? Ты веришь всему, что пишут эти папарацци! Что такого, если актёры одного проекта живут в одном отеле? В тот день после читки сценария

мы возвращались в отель и разговорились о тебе. Вот и всё. Хочешь — верь, хочешь — нет.

Автору есть, что сказать: Потерпите немного, эти несколько глав «Настоящее» не очень длинные, и в них произойдёт нечто важное, но вот сойдутся они только в следующем цикле «Настоящее».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130291>